

НАУЧНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ» В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Смирнова О.В.¹, Федосеенко Т.В.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 603950, г. Н. Новгород, ул. Ульянова, д.1, geogrovs@yandex.ru

В статье раскрыта эволюция изучения природного и культурного наследия в географической науке: от изучения точечных объектов к их комплексному рассмотрению на территории разной масштабности. На современном этапе природное и культурное наследие рассматривается как ценность, достояние, традиции, как «диалог культур» прошлого с настоящим и будущим. Природное наследие, отражая экологизацию географии, изучается в русле экологических исследований, которые предполагают изучение природного наследия в качестве особо охраняемых природных территорий. Культурное наследие опирается на научные исследования в области культурной географии и изучается как культурный ландшафт. Раскрыто значение природного и культурного наследия в экологическом каркасе, определяющем устойчивое развитие территорий. Сделан вывод о высоком культурно-экологическом потенциале природного и культурного наследия, который должен быть использован в школьном географическом образовании. Представленная в статье специфика природного и культурного наследия России актуализирует его изучение в школьном географическом образовании.

Ключевые слова: природное и культурное наследие, культурно-экологический подход, особо охраняемые природные территории, культурный ландшафт, географическая наука, географическое образование.

SCIENTIFIC AND GEOGRAPHICAL BASES OF FORMATION OF THE NOTION OF NATURAL AND CULTURAL HERITAGE IN GEOGRAPHIC EDUCATION

Smirnova O.V.¹, Fedoseenko T.V.¹

¹ FSBEI HPE "Nizhny Novgorod state pedagogical University named Kozma Minin", 603950, G. N. Novgorod, Ulyanov street, apartment 1, geogrovs@yandex.ru

In the article the evolution of the study of natural and cultural heritage in geographical science: from the study of point features to their integrated consideration of different scale. At the present stage of natural and cultural heritage is considered as a valuable heritage, traditions, as the «dialogue of cultures» of the past with the present and the future. Natural heritage, reflecting the greening of geography, studied in the mainstream of environmental research, which involves the study of the natural heritage as a specially protected natural territories. The study of cultural heritage is based on scientific research in the field of cultural geography and studied as a cultural landscape. Explores the importance of natural and cultural heritage in the environmental frame, which defines sustainable development of territories. The conclusion about high cultural and environmental potential of natural and cultural heritage, which should be used in school geographic education. In the article the specificity of natural and cultural heritage of Russia updated its study in the school of geographical education.

Keywords: natural and cultural heritage, the cultural-ecological approach, protected areas, cultural landscape, geography, geographic education

Актуальность проблемы изучения природного и культурного наследия обусловлена процессами модернизации географического образования в направлении реализации идей экологизации и становления современной культурной личности. Природное и культурное наследие – это сложное междисциплинарное понятие, обеспечивающее связь прошлого с настоящим и будущим, толерантность и духовно-нравственное развитие учащихся. Поэтому внедрение в процесс обучения вопросов, связанных с природным и культурным наследием, требует прежде всего глубокого осмысления и анализа теретической базы данного понятия, в

том числе в историческом аспекте. Ранее в научно-методических работах по проблеме природного и культурного наследия такая задача не ставилась. Наша работа направлена на разрешение противоречия между высоким образовательно-воспитательным потенциалом изучения природного и культурного наследия и отсутствием анализа истории возникновения понятия «наследие» в географической науке, его специфики, реализующей этот потенциал.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе научно-географических оснований изучения понятия «природное и культурное наследие» в географическом образовании. Вопросы природного и культурного наследия рассматривались отечественной географической наукой еще в XVIII в. – с самого начала ее становления в качестве самостоятельной дисциплины. Длительное время на разных исторических этапах развития географии приоритет в изучении наследия отдавался отдельным культурным либо природным достопримечательным объектам. Существенным образом на изучении и охране природного и культурного наследия сказывалась государственная политика в области наследия, более или менее осознанно проводимая в России уже с XVIII в.

Материал и методы исследования. Анализ научной литературы позволил нам выделить основные этапы развития представлений о природном и культурном наследии и об особенностях его изучения в отечественной географии.

Начальный этап (XVIII в. – начало XIX в.) связан с зарождением идеи о природном и культурном наследии в отечественной географической науке. Первые попытки рассмотрения вопросов изучения и сохранения наследия связаны с указами Петра I о выявлении «диких редкостей» (природных, археологических, исторических), находящихся на поверхности земли, в ее недрах или в водной среде. Согласно указам, следовало собирать и сдавать «все, что зело старо и необыкновенно» [8, с. 58]. Такая деятельность Петра I трактуется в наши дни с разных точек зрения. Одни исследователи видят в ней начало целенаправленного государственного подхода к изучению и сохранению наследия. Другие связывают ее с проявлением интересов и амбиций Петра как незаурядной личности [7, с. 73]. По отношению к природным уникальным объектам деятельность Петра I строилась на основе природоохранных идей. Указы Петра I впервые в России направлялись на действенную охрану растений и животных, почв и вод. Именно при Петре I появляются первые публикации, в которых содержатся мысли о бережном отношении к природе [10, с. 20]. Однако в петровское время изучению природы придавалось прикладное значение. Создавая Академию наук, Петр I прежде всего преследовал цель изучения природных богатств России для решения общегосударственных задач во благо России.

Во второй половине XVIII в. географы стали уделять особое внимание объектам наследия. Прежде всего следует упомянуть имя великого ученого-энциклопедиста М.В.

Ломоносова, который по сути дела стал предвестником научного интереса к изучению природного и культурного наследия в России. По предложению М.В. Ломоносова Канцелярии Академии наук для исправления Российского атласа было предписано собирать исторические и географические сведения о монастырях и выполнять их описания. В частности, предписывалось «требовать... от Святейшего Синода списка всем синодальным строениям во всем Российском государстве, соборным и приходским церквам, также и всем монастырям по всем городам и селам, и где каменные ли строения и ограды или деревянные, и монастыри стоят при каких реках и при каких городах...» [8, с. 58]. Примечательно и то, что во второй половине XVIII в. составлялись специальные «Топографические описания» – материалы для генерального межевания, охватившие большую часть территории России. Особое внимание в этих материалах уделялось описанию многих памятников истории и культуры, правда, большей частью в прикладном значении [8, с. 58]. Географию этого времени принято было делить на общую и частную (т. е. региональную). В рамках частной географии, представленной в основном страноведческими сочинениями, изучались «города и разного рода достопримечательности, население и его занятия, язык, религия, искусство ...» [4, с. 17]. Российской Академией наук организовывались экспедиционные исследования по изучению уникальных природных особенностей страны. Однако в то же время после бурной деятельности Петра I в природоохранном законодательстве стал наблюдаться заметный спад. Природоохранные мероприятия нередко имели случайный, как правило, утилитарный характер и зависели не от разумных побуждений, а от прихотей самодержцев [10, с. 20]. Такая ситуация наблюдалась вплоть до конца XIX в. Она естественным образом отразилась и на отечественной географической науке. Так, уже к началу XIX в. интерес к изучению объектов природного существенно понизился, а в изучении и охране наследия стали преобладать преимущественно отдельные культурные достопримечательные объекты. Начавшийся с этого времени этап в изучении наследия можно обозначить как культурно-описательный. Следует отметить, что уже в начале XIX в. на государственном уровне была сделана попытка сбора полных сведений о культурных и исторических памятниках России. В циркуляре Министерства внутренних дел говорилось о «необходимости немедленного сбора по повелению императора следующих сведений по всем губерниям: в каких городах есть остатки древних замков и крепостей или других зданий, древности и в каком они положении ныне находятся» [8, с. 59]. В это же время резко возрастает роль научных обществ как формы организации научной деятельности. Так, в 1804 г. важным событием в изучении культурного наследия стало создание научного «Общества истории и древностей российских». Несколько позднее, в 1845 г., центром географических исследований, оказавшим значительное влияние на становление географических представлений о

природном и культурном наследии, становится Русское Географическое общество, бессменным руководителем которого долгие годы был П. П. Семенов-Тянь-Шанский. В 1863 г. появилось Общество любителей естествознания, антропологии и географии. Названные общества выпускали научные публикации, вели пропаганду культурологических и природоохранных знаний. Различные элементы культурного наследия в этот период изучались в рамках антропологии, исторической географии, этнографии, а также в рамках развития культурологических идей географической науки этого времени, что нашло отражение в трудах таких известных географов, как П.П. Семенов-Тянь-Шанский, А.И. Воейков, Д.Н. Анучин, В.П. Семенов-Тянь-Шанский. Однако в целом на данном этапе культурные достопримечательные объекты в географических исследованиях были представлены отрывочно и весьма разрозненно. Изучение наследия в основном сводилось к краткому справочному описанию единичных (точечных) культурных объектов, как правило, объектов религиозно-культовых.

Интересно отметить, что в 1840-х гг. появляются первые предпосылки к изучению достопримечательных объектов преимущественно культурного наследия. Появляются учебники отечественной географии, основанные на культурно-историческом подходе в изложении учебного материала. Однако при этом учебный материал о наследии в учебниках не был разъяснен, логичен, структурирован, имел религиозно-культовый оттенок [9].

На рубеже XIX–XX вв. начинается третий – природоохранный — этап в изучении наследия, который продолжался до конца 1980-х гг. На данном этапе в контексте бурного развития природоохранной деятельности в стране приоритет отдавался преимущественно изучению природного наследия, рассматриваемого в виде особо охраняемых природных территорий. В 1909 г. по инициативе академика И.П. Бородина при Русском географическом обществе была организована постоянная природоохранительная комиссия. Комиссия ставила перед собой цель «возбудить интерес в широких слоях населения и у правительства к вопросам об охране памятников природы России и осуществлять на деле сохранение в неприкосновенности отдельных участков или целых местностей, важных в физико-географическом отношении» [2, с. 67]. При этом уникальные природные объекты рассматривались как национальное достояние. И.П. Бородин [2, с. 8] отмечал, что «природа такой же уникум, как картины Рафаэля, уничтожить их легко, воссоздать невозможно». Сохранение уникальных природных объектов он считал нравственным долгом каждого достойного человека.

Большое внимание стало уделяться заповедному делу. Обращение к заповедному делу для настоящего исследования является особенно важным — заповедники в системе других особо охраняемых природных территорий на современном этапе составляют важнейшую,

базисную часть охраны природного наследия России. В развитии заповедного дела на данном этапе огромная заслуга принадлежала ученым Д.Н. Анучину, И.П. Бородину, В.В. Докучаеву, Г.А. Кожевникову, Н.В. Насонову, Г.Ф. Морозову, А. Семенову-Тянь-Шанскому, Д. Соловьеву, А.Н. Формозову, Ф.Ф. Шиллингеру. Развитие идей заповедания происходило от идей реконструкции и преобразования фауны заповедников на манер питомников к идее эталонности, неприкосновенности. Впервые на необходимость организации заповедников, прежде всего, как естественных эталонов природы, обратил внимание профессор Г.А. Кожевников [2, с. 67].

Особенное усиление природоохранных идей происходит в первые годы существования Советской России. Принимаются декреты об организации первых заповедников; декрет об охране памятников природы, садов и парков (1921 г.). На основе последнего в дальнейшем стала создаваться сеть особо охраняемых природных территорий. Однако следует отметить, что первоначально природоохранные идеи стояли ближе всего к биологической науке, т.е. основное внимание уделялось изучению растительного и животного мира. И только в конце 1950-х гг. появляются реальные предпосылки для изучения природного наследия на основе природоохранных идей в географической науке. На III съезде Географического общества СССР было принято положение о природоохранных исследованиях как географической проблеме. С начала 1960-х гг. природоохранными проблемами из институтов Академии наук более других стал заниматься Институт географии РАН [10, с. 27]. Так, с 1960-х гг. в географии начинается становление принципиально нового, не имеющего аналогов в прошлом междисциплинарного общенаучного экологического подхода к изучению географических объектов и явлений. Экологическое направление географической оценки территории дало толчок к изучению проблем взаимодействия человека и природной среды, их коэволюционному развитию (В.И. Вернадский, А.Д. Арманд, И.П. Герасимов, В.С. Жекулин, А.Г. Исаченко, В.М. Котляков, С.Б. Лавров, В.П. Максаковский, Я.Г. Машбиц, В.С. Преображенский, Н.Ф. Реймерс, В.Б. Сочава, Ф.Р. Штильмарк). Позднее, в 1990-х гг., экологический подход в географии открывает новые возможности в изучении природного и культурного наследия, включая его в реальную окружающую человека среду.

Отметим также, что на рассматриваемом нами природоохранном этапе в соответствии с задачами построения социализма юридически была закреплена государственная политика и в области культурного наследия. В 1924 г. был издан декрет «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» [10, с. 25]. Культурное наследие определялось как национальное достояние, государственная собственность. В 1920–1930-х гг. возникли первые попытки создания музеев-заповедников – охраняемых территорий, включающих объекты как

природного, так и культурного наследия. Однако государственная политика в области наследия была крайне идеологизирована. Изучение культурного наследия рассматривалось как одно из средств политической пропаганды в интересах правящей партии [7]. Вследствие этого восприятие, понимание и научная разработка вопросов культурного наследия значительно искажались и обеднялись. Многие религиозно-культурные объекты в советский период были безвозвратно утрачены. Географическая наука с 1920–1930-х гг. стремилась приблизиться к стилю наук технического цикла, концентрируя внимание на технологических аспектах и формируя о себе представление как об одной из составляющих производительных сил [6, с. 40]. Подобная смена научной парадигмы определила значительное отдаление географии от культурологических идей в целом и от изучения культурного наследия в частности вплоть до 1990-х гг. На протяжении природоохранного периода культурное наследие отрывочно упоминалось в исследованиях экономгеографов в основном в описании городов (Н.Н. Баранский), однако из исследований полностью исключались объекты исторического и культурного наследия, «проникнутые монархическим и благочестиво-церковным духом». Сохранение и изучение культурного наследия стало активизироваться главным образом в области интересов архитекторов, искусствоведов, музееведов, градостроителей и прочих специалистов. Главным негативным следствием этого явилось изучение целостного природного и культурного наследия по отдельным составляющим, в рамках узкоспециализированных исследований, что давало неполные и неточные результаты. Кроме этого, культурное наследие отождествлялось с понятием «памятник», что, как и прежде, ставило во главу угла единичный объект, вырванный из своей среды и времени и тем самым как бы поставленный на «ничейную» территорию. Следствием этого явилось значительное отчуждение культурного наследия от природного наследия и в целом от окружающей среды человеческого обитания [3]. Отрывочные исследования культурного наследия в географии были связаны с точечными объектами культурного наследия; как правило, это были только материальные объекты, что в значительной мере нарушало целостность природно-культурной информации, заключенной как в материальном, так и в нематериальном наследии.

Подобная тенденция тождественности наследия памятнику была характерна на данном этапе и для природного наследия. Но стремление включить все объекты природы и культуры в понятие «памятник» оказалось чрезвычайно искусственным. Особенно большие трудности возникли с попыткой придать статус памятников огромным территориям, например, историческим городам или ландшафтам, ведь уже сам факт отнесения того или иного объекта к категории «памятник» предполагает исключение его из активной хозяйственной жизни и введение на его территории режима заповедания [5].

Процессы, происходящие на данном этапе, оказывали влияние и на географическое образование, характеризующееся в этот период всплеском природоохранных знаний, раскрытием и научным обоснованием высокого научно-географического природоохранительного потенциала природного наследия. Особое развитие получили природоохранительные идеи в русле экологизации географического образования в 1960–1970-е гг. В школьное географическое образование вошли понятия о ландшафте и особо охраняемых природных территориях. Однако отметим, что ценностно-смысловые аспекты изучения природного наследия не были раскрыты в полной мере, рассмотрение наследия отличались фактологизмом и справочным характером.

На рубеже 1980–1990-х гг. начинается современный культурно-экологический этап в изучении природного и культурного наследия географической наукой. Следует подчеркнуть, что именно на данном этапе само понятие «наследие» вошло в широкий научный обиход отечественной географии. Значительную роль в этом сыграла ратификация Россией в 1989 г. международной Конвенции о сохранении всемирного культурного и природного наследия. Подписав Конвенцию, Россия зафиксировала тем самым значимость изучения, защиты и сохранения бесценного и невозполнимого наследия природы и культуры на своей территории. Современный этап стал этапом раскрытия многих запретных пластов нашей истории, духовно-нравственного возрождения и восстановления объектов наследия. Ключевой особенностью данного этапа является проявление значительного культурно-экологического потенциала географической науки, что выступило внутренним фактором реализации культурно-экологического подхода к изучению географических объектов и явлений (Ю.А. Веденин). Реализация культурно-экологического подхода в научной географии на современном этапе опирается на теорию изучения «человековключающих» систем и потому предполагает раскрытие диалектики природы, человека и результатов его деятельности в русле культурно-экологических образований, т.е. изучение процесса окультуривания природно-антропогенной системы [1, с. 13].

Культурно-экологический подход направляет процесс изучения природного и культурного наследия от изучения отдельных точечных объектов к их комплексному территориальному исследованию. Сегодня специалисты отмечают, что современное функционирование любого объекта наследия невозможно вне окружающей его естественной среды, вне его территории. С более глубоким осмыслением природного и культурного наследия связан вопрос о его классификации. На сегодняшний день классификация природного и культурного наследия представляет значительную проблему, что связано с отсутствием единого подхода. Нам представляется, что наибольшими возможностями в раскрытии наследия как с научно-географической, так и с образовательно-воспитательной

позиции обладает изучение природного наследия в русле геоэкологии как нового научного направления развития географии, отражающего ее экологизацию.

Природное наследие рассматривается в системе знаний об особо охраняемых природных территориях (Б.И. Кочуров, А.Г. Исаченко, Ал.А. Григорьев), причем в последнее время акцентируется внимание на необходимости перехода в изучении природного наследия от единичных (точечных) объектов к их комплексному изучению на территориях различной масштабности. Это направление исследований природного наследия тесно переплетается с идеей создания культурно-природного каркаса по аналогии с экологическим.

Культурное наследие является объектом изучения нового научного направления развития географии – культурной географии (Ю.А. Веденин, П.М. Шульгин, В.Н. Калущков, М.В. Рагулина, Б.Б. Родоман). Объекты культурного наследия рассматриваются в русле культурной географии как культурный ландшафт. Учеными РНИИ культурного и природного наследия РАН под руководством Ю.А. Веденина и М.Е. Кулешовой разработана концепция культурного ландшафта и наследия. Эта концепция рассматривает культурный ландшафт как объект природного и культурного наследия. В концепции подчеркивается, что культурный ландшафт является связующим звеном между природой и культурой конкретной территории.

В соответствии с происходящими в научной географии на современном этапе переменами географическое образование переориентирует цели обучения с «человека знающего» на «человека культурного». Это предопределяет крайнюю востребованность методических разработок, связанных с природным и культурным наследием. Понятие «наследие» включается в содержание школьной географии, приобретает ключевое значение в реализации деятельностного, коэволюционного, ценностно-смыслового аспектов географического образования. Методологической основой изучения наследия становится культурно-экологический подход (Н.Ф. Винокурова, О.В. Смирнова), что позволяет рассматривать наследие в единстве природных и культурных объектов, в «сотворчестве» человека и природы. Данные принципиальные изменения в изучении наследия полностью соответствуют требованиям модернизации современного географического образования.

Результаты исследования. Научно-географические особенности понятия «природное и культурное наследие», раскрытые в историческом контексте, позволили уточнить специфику данного понятия и классифицировать его в соответствии с требованиями современного образования, скоррелировать этапы развития понятия в географической науке с особенностями раскрытия его образовательно-воспитательного потенциала в географическом образовании.

Выводы. Материалы, представленные в статье, востребованы и успешно используются в реальной практике учебных заведений России.

Список литературы

1. Винокурова Н.Ф. Культурно-экологический подход в модернизации географического образования / Н.Ф. Винокурова // Теория и методика обучения географии. – СПб, 2004. – С. 12–15.
2. Благосклонов Н.Н. Охрана природы / Н.Н. Благосклонов, А.А. Иноземцев, В.Н. Тихомиров / Под ред. Н.А. Гладкова. – М., 1967. – 442 с.
3. Дьячков А.Н. Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры / А.Н. Дьячков // Памятник и современность. Памятники в контексте историко-культурной среды. – М. — 1990. – С. 2–38.
4. Исаченко А.Г. География сегодня: пособие для учителей / А.Г. Исаченко. – М., 1979. – 192 с.
5. Каменец А.В. К проблеме сохранения культурного и природного наследия в регионах России / А.В. Каменец, Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. Науч.-информ. сб. – Вып. 3. – М., 1997. – С. 103–115.
6. Корнев, И.Н. Культурологический принцип в российской научной и учебной географии на рубеже XIX–XX веков / И.Н. Корнев // География в школе. — 2001. – № 1. – С. 34–40.
7. Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему / Под ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогова. – М., 1998. – 296 с.
8. Работкевич А.В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII первой половине XIX веков // Памятники истории и архитектуры Европейской России: мат-лы докладов науч. конф./ Под ред. Ф. В. Васильева. – Н. Новгород, 1995 – 290 с.
9. Смирнова О.В. методика изучения природного и культурного наследия в школьном курсе «География России»: дис. канд. пед. наук: 13.00.02 — теория и методика обучения и воспитания (география, уровень общего образования) / О.В. Смирнова. — Нижний Новгород, 2005. — 232 с.
10. Экология и охрана природы. Пособие для слушателей экологической школы. – Н. Новгород, 1991. – 32 с.

Рецензенты:

Демидова Н.Н., д.п.н., доцент, зав. кафедрой экологического образования и рационального природопользования, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;

Винокурова Н.Ф., д.п.н., профессор ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород.